

Научная статья
УДК 811.112.2:811.112.24

Бранденбургский ландшафт в аспекте лингвокультурной перспективы автора

Е. В. Беспалова

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королёва, Самара, Россия
ek_vik_bespalowa@bk.ru

Аннотация. Образ бранденбургского ландшафта, созданный Г. де Бройном в литературных историографических заметках «В стороне», рассматривается с позиции теории перспективизации; автор выступает как культурно-языковая личность, субъект перспективы первого порядка, организующий согласно модели подчинения субъектов перспективы полифонию дискурсов о ландшафте. Методом контекстуального и стилистического анализа выявляются и описываются лингвистические маркеры лингвокультурной перспективизации, релевантные для субъектов перспективы.

Ключевые слова: лингвокультурная перспектива, ландшафтный дискурс, внешняя перспектива, внутренняя перспектива, субъект перспективы, объект перспективы, лингвистические маркеры

Для цитирования: Беспалова Е. В. Бранденбургский ландшафт в аспекте лингвокультурной перспективы автора // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4 (885). С. 16–22.

Original article

Brandenburg Landscape through the Author's Linguistic and Cultural Perspective

Ekaterina V. Bespalova

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev (Samara University), Samara, Russia
ek_vik_bespalowa@bk.ru

Abstract. The author's creation of the Brandenburg landscape image in literary historiographical notes is considered from the view point of perspectivization theory; the author acts as a cultural and linguistic personality, a subject of perspective of the first order, organizing, according to the model of subordination of perspective subjects, a polyphony of discourses about the landscape. By the method of contextual and stylistic analysis, linguistic markers of linguistic and cultural perspectivization relevant to the subjects of perspective are identified and described.

Keywords: linguistic and cultural perspective, landscape discourse, external perspective, internal perspective, subject of perspective, object of perspective, linguistic markers

For citation: Bespalova, E.V. (2024). Brandenburg landscape through the author's linguistic and cultural perspective. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(855), 16–22.

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к литературному дискурсу о ландшафте ставит исследователя перед рядом вопросов, связанных с лингвокультурной проблематикой, релевантной в отношении:

- 1) субъектов дискурса – автора и читателя;
- 2) темы дискурса – особенностей восприятия и конструирования в тексте образа культурного и природного ландшафта;
- 3) продукта дискурса, авторского текста в аспекте его жанровой принадлежности;
- 4) особенностей художественного языка конкретного автора.

Автор выступает как культурно-языковая личность – «субъект языка и культуры, обладающий культурно-языковой компетенцией и активно ее проявляющий при интерпретации языковых знаков в пространстве культуры» [Ковшова, Гудков, 2018]. В лингвокультурологии выделяются основные параметры культурно-языковой личности:

- 1) интегральность – объединение личности культурной и личности языковой;
- 2) двойная творческая акциональность – личность как актер культуры и актер языка;
- 3) взаимодействие и взаимообусловленность индивидуального и коллективного в культуротворческих и языкотворческих процессах¹.

Личность автора в рассматриваемом произведении, как нам представляется, совпадает с личностью рассказчика и выполняет следующие функции: «объективирует речь, отличая ее от нехудожественной; определяет тональность (модальность) изложения; обуславливает диапазон видения (масштаб изображения); определяет характер изобразительных средств, шире – строй речи» [Солганик, 2014, с. 111]. Рассматривая автора как культурно-языковую личность, считаем возможным обозначить перспективу его видения как лингвокультурную и рассмотреть создание им образа ландшафта с позиции теории перспективизации, что определяет **актуальность** исследования.

Автор определяет тему дискурса, а с точки зрения теории перспективизации, задает ракурс ее рассмотрения: отбирает круг обсуждаемых вопросов, формирует концептуальный диапазон, попадающий в фокус видения, высвечивает ключевые характеристики объекта рассмотрения [Петрова, 2017]. Тема дискурса способствует обращению к ландшафту как к мегаконцепту немецкой лингвокультуры. В поверхностной структуре текста мегаконцепт немецкого ландшафта представлен с помощью имеющих в языке вербальных средств, формирующих, с одной стороны, часть языковой картины мира,

с другой – связанных со значимыми концептами лингвокультуры.

Обращаясь к продукту дискурса, тексту, отметим лингвокультурную креативность автора, проявленную в сочетании жанровых характеристик историографических заметок о территории немецкой провинции с вкраплениями жанра объяснения в любви, отсылку к которому Г. де Бройн вводит в подзаголовок «Liebeserklärung an eine Landschaft». В анализируемом произведении литературный дискурс историографической прозы, рассматриваемый современными авторами как ретроспективный транслятор культурной памяти [Бондарева, 2017; Бондарева, 2022], сочетающий «картину пережитой реальной действительности» и «фикциональный характер» [Бондарева, 2017, с. 73], пересекается с дискурсом объяснения автора в любви, объектом которой метафорически мыслится ландшафт, а шире – родная страна. Дискурс объяснения в любви, в свою очередь, характеризуется наличием двух субъектных позиций и взаимонаправленностью [Auer, 1988], высокой вариативностью; особой тональностью [Галлямова, 2010]; аффективностью, экспрессивностью, эмоциональностью, определенной выраженностью проявления чувства [Staffeldt, 2011]; культурной детерминированностью, обусловленной историческим развитием любовного языкового кода [Auer, 1988]. Особенности художественного языка Г. де Бройна проявляются в его лингвокреативности как на уровне структуры повествования (на глобальном уровне), так и на уровне локальном, в микроконтекстах отдельных слов и предложений, авторских метафорах и других стилистических и образных средствах.

Целью статьи явилось стремление проследить реализацию лингвокультурной перспективы автора в историографических заметках о бранденбургском ландшафте. Задачи мы определяем следующим образом:

- 1) рассмотреть понятие перспективизации в лингвокультурном аспекте;
- 2) построить модель подчинения субъектов перспективы;
- 3) проанализировать лингвистические маркеры лингвокультурной перспективизации, релевантные для субъектов перспективы и их взаимодействия.

ЛИЧНОСТЬ АВТОРА В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ Г. ДЕ БРОЙНА

Материалом исследования послужили заметки Гюнтера де Бройна (G. de Bruyn) «Abseits»,

¹ Подробный обзор см.: [Зыкова, 2017].

посвященные особенностям, истории и культуре провинциального бранденбургского ландшафта. Метафора объяснения в любви в подзаголовке «Liebeserklärung an eine Landschaft» задает аксиологический вектор восприятия автором объекта описания. Повествование состоит из 23 глав, содержит многочисленные сведения о географии, политической истории, этнографии, истории культуры региона. «Объяснение в любви», понимаемое автором как необходимость разобраться в причинах этого чувства, объединяет все главы. Историко-графический характер записок делает их «носителем культурной памяти», а авторская литературная обработка означает, что «любой достоверный с научной точки зрения материал подвергается неизбежному эстетическому структурированию» [Бондарева, 2017, с. 73]. Личность автора / рассказчика, таким образом, проявляет себя при отборе, структурировании, дополнении, трактовке многочисленных культурно-исторических фактов.

ПЕРСПЕКТИВИЗАЦИЯ В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ: КОМПОНЕНТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Перспективизация рассматривается исследователями «как свойство языкового функционирования» [Ирисханова, 2014, с. 55], построение перспективы – это «когнитивный процесс конструирования образа объекта в дискурсе под определенным углом зрения» [Петрова, 2017, с. 6]. Учитывая лингвокультурный аспект, мы добавляем к составляющим перспективизации лингвокультурный компонент, при осмыслении которого считаем важными следующие параметры:

- 1) идентификацию (фильтр «свой» – «чужой»);
- 2) системность (место в системе лингвокультуры);
- 3) оценку (соотношение с системой ценностей лингвокультуры).

Субъект перспективы – это прежде всего автор / рассказчик как культурно-языковая личность. Он представляет внутреннюю лингвокультурную перспективу, так как, являясь известным в своей стране литератором, встроен в систему лингвокультуры; в плане построения перспективы он активен, так как непосредственно создает структуру текста с его смыслами. Кроме того, автор / рассказчик вводит в повествование множество других субъектов перспективы: активных и пассивных, прямых (им принадлежат цитируемые высказывания) и косвенных (их видение передается автором / рассказчиком), индивидуальных (конкретные прецедентные личности) и коллективных (стереотипный образ туристов, отдыхающих,

крестьян, велосипедистов и т. п.). Выполняя организующую роль, автор управляет другими перспективами. Принцип подчинения вводимых автором перспектив мы показали на рисунке 1.

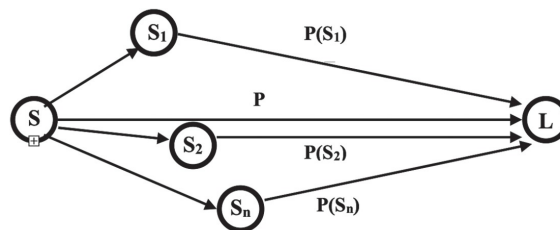

Рис. 1. Субъект и объект перспективы

Автор как субъект лингвокультуры (S) может выстраивать «свою» перспективу (P), создавая «свой» образ объекта (ландшафта) (L), выбирая ракурс и определяя его фокусные характеристики; учитывая главную роль авторской позиции, обозначим его как субъект первого порядка; цитируя высказывания о ландшафте другого субъекта (например, S_1) или передавая воспоминания / точку зрения другого субъекта (например, S_2), автор вводит в повествование иную перспективу – $P(S_1)$ или $P(S_2)$ –, которая может быть либо внутренней (если цитата / воспоминание / мнение принадлежит субъекту немецкой лингвокультуры), либо внешней (если он представляет иную лингвокультуру); все вводимые автором субъектные позиции могут быть обозначены как субъекты второго порядка. Множественность вводимых субъектов обозначим S_n , их перспективы – $P(S_n)$. Каждый субъект обладает своей точкой зрения, «сочетание разных точек зрения, их смена привносит в текст определенный динамизм», формируя «многоголосие» художественного текста [Ноздрина, 2004, с. 151]. Л. А. Ноздрина определяет точку зрения как самую крупную глубинную категорию текста, включающую в себя «хронотоп, категорию координат, категорию дейксиса» и модальность [там же, с. 152]. Анализ многоголосия художественного текста, таким образом, является комплексной задачей, требующей учета лингвистических данных поверхностной структуры текста разных уровней в их связи с взаимодействием основных глубинных категорий.

Под объектом перспективы может пониматься то, на что направлено внимание субъекта: человек, предмет, событие, ситуация. В нашем случае центральным объектом является ландшафт, представляющий когнитивный центр повествования, вокруг которого выстраиваются смысловые блоки, касающиеся истории, литературы, архитектуры, сельского хозяйства, живописи и т. д. Точка обзора в художественном произведении понимается как

место нахождения субъекта в хронотопе [Петрова 2017]. В историографическом повествовании автор вводит субъекты, находящиеся в разных точках времени и пространства. Время может определяться обобщенно (Средние века), конкретно с указанием даты или циклично (изменения ландшафта со сменой времен года); пространство – широко и приблизительно (регион, окрестности) или вполне точно (конкретная деревня или церковь). Автор может отбирать и вводить в текст значимые в аспекте лингвокультуры пространственно-временные координаты, которые несут особые смыслы, например, повлиявшие на изменения ландшафта или на его восприятие людьми в ходе истории.

Обратимся к результатам исследования.

СУБЪЕКТ ПЕРСПЕКТИВЫ В ЛАНДШАФТНОМ ДИСКУРСЕ Г. ДЕ БРОЙНА

Для эксплицитного представления автора / субъекта первого порядка в поверхностной структуре текста Г. де Бройн использует классическую форму самопрезентации, местоимение «Я», личные (1) и притяжательные (2) местоимения, иногда в составе сравнительных конструкций (3):

- (1) Die Gewissheit, die **ich** da plötzlich spürte, war die des Zusammengehörens. Hier war der Ort, der für **mich** bestimmt war.
- (2) Hauptgrund für **meine** Entscheidung aber war die Lage der beiden Häuser.
- (3) Alte Leute wie **ich**...

Автономинация присутствует лишь в отдельных главах, в основном в автобиографических эпизодах. Встречается употребление личного местоимения множественного числа *wir*, так называемое «Мы скромности» (*нем.* das «bescheidene» Wir), которое подразумевает «исключительно самого автора или автора и группу его единомышленников» и используется в историографических текстах «как средство интимизации повествования» [Бондарева 2022, с. 19]:

- (4) Der Sinn für die Schönheit von Landschaften ... ist ... auch nicht frei von Tendenzen der Zeit. Denn er hat sich, wie alles, historisch entwickelt, und **wir** sind, ohne uns dessen bewusst zu werden, in ein Stadium dieser Entwicklung hineingeboren, in dem **man** zum Beispiel die märkische Landschaft ... sehr wohl zu schätzen weiß.

В приведенном отрывке *wir* включает скорее не единомышленников автора, а его современников, объединенных историческим временем

и общностью восприятия Бранденбургского ландшафта. С точки зрения автора, понимание красоты ландшафта субъективно лишь отчасти и во многом определяется тенденциями времени. Время концептуализировано как *вместилище*, внутри которого происходит рождение и формирование чувства прекрасного (ср. значение приставки глагола *hineingeboren*).

Гораздо чаще использованы разнообразные приемы самообъективации автора – неопределенно-личное местоимение *man* (5) и моно- и полилексемные объективирующие номинации (*der Liebhaber; der Verfasser dieser Liebeserklärung; die in eine Landschaft Verliebten; Einen Menschen, der dieser Landschaft verfiel*), эксплицирующие его роль по отношению к описываемому ландшафту (6, 7, 8, 9):

- (5) Es blieb also in den meisten Fällen bei den riesigen, sich oft **von einem Dorf bis zum anderen erstreckenden Äckern, auf denen man** in windigen Trockenzeiten **Sandstürme beobachten kann**.
- (6) Die gelben Staubwolken aus Kiefernblüten, die im Frühsommer die Dächer der Häuser und Autos färben, **nimmt der Liebhaber** genauso **als Erwiderungszeichen**...
- (7) In dieser Phase befindet sich **der Verfasser dieser Liebeserklärung**, wenn **er** nach langen, von Krankheit umschatteten Winterwochen Frühlingsbeginn und Genesung mit dem Versuch, **seine Gegend zu schildern**, feiert, wohl wissend, dass **er** mit dieser ausschweifenden **Kleinmalerei** auch ein wenig **sich selbst beschreibt**.
- (8) Wie alle Liebenden, möchten auch **die in eine Landschaft Verliebten** an die Schicksalhaftigkeit ihrer Liebe glauben...
- (9) **Einen Menschen, der dieser Landschaft verfiel**, einen Naturliebhaber zu nennen, wäre also nur die halbe Wahrheit. Denn **neben Seen, Veilchen, Kiefern und Reihern liebt er** auch **die Dörfer, die kleinen Städte, deren Bewohner und deren Geschichte**...

Отметим, что приведенные контексты обнаруживают разную степень индивидуализации: от одного человека – автора заметок (7) – до человека, влюбленного в определенный (6, 9) или любой (8) ландшафт и любого, способного наблюдать особенности местности (5). При этом автор подразумевается в любой из перечисленных групп. Интенсивность восприятия / переживания субъекта также варьирует от простого наблюдения за ландшафтом (5) через способность распознавания знаков «ответной любви» (6) до интенсивного чувства (9), размышлений о нем (8) и, наконец, развернутого и обдуманного

письменного признания (7). Такая структура соответствует, с одной стороны, этапам развития индивидуального чувства (фрейм «любовные взаимоотношения»), с другой – увеличивает количество возможных подразумеваемых субъектов, подталкивая к выводу о том, что (почти) любому человеку доступны со временем глубокие переживания любви к родной земле.

Субъекты перспективы второго порядка, вводимые автором в повествование, довольно многочисленны и могут быть проанализированы с помощью следующих оппозиций и характеристик: индивидуальный / коллективный; широко известный / мало известный / неизвестный; наличие / отсутствие собственного «голоса» (цитат); положительная / отрицательная оценка ландшафта; социальная принадлежность (род занятий, интересы, действия, имеющие отношение к ландшафту).

Первая оппозиция разделяет конкретных людей и коллективные субъекты. Мы остановимся подробнее на исторических личностях, вводимых де Бройном в повествование. Конкретные исторические личности названы по именам, часто с хронопунктурными маркерами (упоминанием времени их жизни), экспликацией рода деятельности, во многих случаях автор цитирует их высказывания относительно бранденбургского ландшафта. Л. М. Бондарева считает, что имена исторических персон составляют субстанциальные признаки историографических текстов, выступая маркерами концепта «прошлое»; благодаря широкой известности они часто не требуют специального комментария автора, так как относятся к общедоступным фоновым знаниям представителей лингвокультуры [Бондарева, 2022]. Так, упоминаемые де Бройном писатели, художники и политические деятели – Goethe, L. Tieck, H. von Kleist, Th. Fontane, Karl Friedrich Schinkel, Caspar David Friedrich, der Soldatenkönig Friedrich Wilhelm I. – широко известны за пределами немецкой лингвокультуры. Имена, менее известные или не известные вовсе, автор вводит в связи с их оценкой бранденбургского ландшафта, вызывавшей как ранее, так и сейчас полемику:

- (10) Noch vor zweihundert Jahren *galt* das dünn besiedelte und wenig fruchtbare Brandenburg weithin *als öde und trostlos* ... wer es *lobte*, musste mit Spott rechnen, wie es *zu Goethes Zeiten* dem dichtenden *Pastor Schmidt von Werneuchen* erging. *Die ländliche Umwelt, die er in seinen Gedichten rühmte*, war nach Ansicht der Rezensenten einer poetischen Verklärung nicht würdig ... *Die Mark*, so fand neben vielen Rezensenten, auch *Goethe, habe der Poesie nichts zu bieten*. Seine *Parodie auf die Schmidtschen Gedichte*, «*Musen*

und Grazien in der Mark» betitelt, richtete ihren Spott ... auf die besungenen Gegenstände, die sandigen Gegenden nämlich, in denen *die Pflanzen angeblich schon in getrocknetem Zustand aufkeimten*...

Время жизни некоего пастора Шмидта, воспевшего в стихах ландшафт Бранденбурга определяется через соотнесение с Гёте (*zu Goethes Zeiten*), благодаря появлению пародии которого он вообще становится известен. Гёте, используя гротеск, насмехается над недостойной, по его мнению, поэтических строк скудной песчаной местностью. В заметках Г. де Бройна таким образом частично воссоздается ландшафтный дискурс времен Гёте: средствами несобственно-прямой речи передается точка зрения Шмидта и содержание пародии.

Интердискурсивность / полемичность обнаруживается и при введении в качестве субъектов перспективы второго порядка известных писателей, например, Т. Фонтане (11), отмечавшего скудность местных земель в связи со скверным характером жителей:

- (11) Als *Theodor Fontane* ... zwei Fahrten in *unsere Gegend* machte und sie dabei ein «*romantisches Land*» nannte, meinte er nicht *das kahle Plateau*, sondern *die waldreichen Niederungen* damit... *In den Höhendörfern*, die auf seinem Wege lagen, sah er dagegen nur die *Unfruchtbarkeit der Böden*, auf deren bebauten Flächen er *jeden Halm zählen zu können meinte*, und durch *Begegnungen mit einigen* der armen Leute *ließ er sich zu der Behauptung verleiten*, dass *dürftige Lebensweise auf diesen sandigen Böden Geiz und Misstrauen fördere* und *den Charakter verderbe*. «*Und wo der reine gelbe Sand is, is auch immer der reine gelbe Neid*».

В приведенном контексте субъектом перспективы второго порядка выступает Т. Фонтане, известный писатель, автор многочисленных романов. Он эксплицитно представлен именем собственным и парафразой (*Der Dichter und Chronist märkischer Adelssitze*), приводятся его цитаты, например, характеристика лесистой части местности (*romantisches Land*) и его вывод-сентенция, по структуре напоминающая пословицу (*Und wo der reine gelbe Sand is, is auch immer der reine gelbe Neid*). На несобственно-прямую речь указывает глагол *meinen*. Косвенная речь вводится оборотом *ließ er sich zu der Behauptung verleiten* и передана формами конъюнктива I (*fördere, verderbe*). Все перечисленные средства в комплексе отсылают к иным дискурсам, имевшим и имеющим место в немецкой лингвокультуре:

дискурсу литературных произведений Т. Фонтане, его биографии, рекламному дискурсу земли Бранденбург, использующему имя известного писателя для привлечения туристов, общению писателя с крестьянами.

Другой значимой фигурой и субъектом перспективы второго порядка, вокруг которого выстраивается интердискурсивность, является профессор-землевладелец А. Бир, благодаря которому вместо сосняка вокруг деревеньки Зауэн появился смешанный лес, богатый разнообразием видов деревьев (13). А. Бир пытался донести до современников новаторские идеи лесничества (14), до сих пор еще не до конца претворенные в жизнь (15):

(12) *Biers an Heraklit orientierte Philosophie der Harmonie durch das Walten von Gegensätzen ... wendete er auch in seiner 1912 in Sauen begonnenen Forstwirtschaft an. Ökologisch nennt man heute seine Methoden*, mit denen er aus den üblichen Kiefernmonokulturen mit ihren armen, durch Streugewinnung noch verschlechterten Böden gesunde, *vielgestaltige Mischwälder schuf*. In den Sauener Wäldern ... kann auch der Laie bei jedem Spaziergang *die Erfolge des damaligen Forstaufenseiters* sehen.

(13) *Allgemeinverständlich und mit Liebe zur Sache versuchte er* den Waldbesitzern hier *klarzumachen*, dass nicht, wie sie meinten, der schlechte märkische Boden reine Kiefernbestände erfordere, sondern die reinen Kiefernbestände vielmehr den Boden erst schlecht gemacht hätten, so dass es also *darauf ankomme*, «*an Stelle der öden Kiefernheiden schöne üppige Mischwälder zu schaffen*, in denen die Kiefer ihre Schönheit erst richtig entfalten» könne.

(14) *Eine Zeitungsmeldung aus diesen Tagen* verspricht hier *wie jedes Jahr* wieder, dass man sich bessern wolle. «Die Brandenburger Forstverwaltung», so lautet aus Potsdam, «will in den nächsten Jahrzehnten 100000 Hektar reinen Kiefernwald zu Mischwäldern mit Laubbäumen umgestalten. Ziel ist, den Anteil der Laub-Nadel-Wälder von derzeit 17 Prozent bis 2045 auf 41 Prozent zu erhöhen». *Mehr als ein halbes Jahrhundert nach seinem Tode wirkt Forstmann August Bier also noch immer als Pionier*.

Субъект перспективы представлен именем собственным в составе полилексемных словосочетаний (*Biers... Philosophie, Forstmann August Bier*), личным местоимением (*er*). Характеризуя деятельность А. Бира, Г. де Бройн дает отсылку к философскому дискурсу, ссылаясь на Гераклита, идеи которого немецкий землевладелец воспринял и применил в лесничестве. Объект перспективы – сосновые и смешанные леса – являются для А. Бира объектом приложения профессиональных усилий в лесах близ Зауэна в начале XX века и объектом дискурса с современниками-лесоводами и владельцами лесных участков, не поддерживавшими должным образом его идеи, что имплицитно передает парафраза (*der damalige Forstaufenseiter*). Отрывки выступления перед современниками даны в виде цитат (14). Г. де Бройн высоко оценивает деятельность А. Бира в номинации *Pionier*. Цитируя современный массмедийный дискурс (15), в котором идеи А. Бира становятся конкретными планами на долгосрочную перспективу до 2045 года, выраженными количественными показателями процентного соотношения площади будущих смешанных (*41 Prozent*) и сосновых (*100000 Hektar*) лесов, автор подчеркивает преемственность задач поколений лесоводов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что дискурс о ландшафте в заметках Г. де Бройна – это сложное многомерное явление. Лингвокультурная принадлежность автора проявляется в сочетании жанров, в изображении и оценке ландшафта как объекта перспективы, в отборе субъектов перспективы второго порядка. Полисубъектность жанра историографических заметок позволяет автору структурировать полифонию разнообразных точек зрения на объект описания, объединять звучание разных голосов из разных эпох. Это вполне соотносится с главной идеей произведения – представить многоаспектность связей народа со своей землей, укорененность чувства сопричастности, важность сохранения коллективной памяти. Лингвистическими маркерами лингвокультурной перспективизации выступают разнообразные грамматические, лексические, стилистические средства в их комплексном взаимодействии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ковшова М. Л., Гудков Д. Б. Словарь лингвокультурологических терминов. М.: Гнозис, 2018.
2. Зыкова И. В. Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты. М.: Гнозис, 2017.
3. Солганик Г. Я. Категория рассказчика и специфика художественной речи // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2014. № 2. С. 109–119.
4. Петрова Н. Ю. Принципы и стратегии перспективизации в драматическом тексте: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2017.

5. Бондарева Л. М. Историография и литература: союз или симбиоз? // Слово.ру: Балтийский акцент. 2017. Т. 8, № 2. С. 66–75.
6. Бондарева Л. М. Лингвокогнитивные и лингвопрагматические аспекты историографических текстов // Современная германистика и западноевропейская литература: коллективная монография. Вып. 4. М.: Флинта, 2022. С. 5–26.
7. Auer P. Liebeserklärungen. Oder: Über die Möglichkeiten, einen unmöglichen sprachlichen Handlungstyp zu realisieren // Sprache und Literatur. 61. 1988. S. 11–31.
8. Галлямова Н. Ш. Первичный речевой жанр «объяснение, признание в любви»: лингвокультурологический, функционально-прагматический аспекты // Мир русского слова. № 4. 2010. С. 29–35.
9. Staffeldt S. «Ich liebe dich» sprechakttheoretisch // Äußern und Bedeuten. Festschrift für Eckard Rolf. Tübingen: Stauffenburg. 2011. S. 179–196.
10. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014.
11. Ноздрина Л. А. Поэтика грамматических категорий. М.: Тезаурус, 2004.

REFERENCES

1. Kovshova, M. L., Gudkov, D. B. (2018). Dictionary of Linguoculturological Terms. Moscow: Gnozis. (In Russ.)
2. Zyкова, I. V. (2017). Metazyk lingvokul'turologii: konstanty i varyanty = The Metalanguage of Linguoculturology: constants and variants. Moscow: Gnozis. (In Russ.)
3. Solganik, G. Y. (2014). The Category of Narrator and the Specificity of Literary Speech. Vestnik of Moscow University. Journalism. 2, 109–119. (In Russ.)
4. Petrova, N. Yu. (2017). Printsipy i strategii perspektivizatsii v dramaticheskom tekste = Principles and strategies of perspectivization in a dramatic text: Senior Doctorate in Philology. Institute of Linguistics Russian Academy of Sciences. (In Russ.)
5. Bondareva, L. M. (2017). Historiography and literature: An alliance or a symbiosis? Slovo.RU: Baltic accent, 8(2), 66–75. (In Russ.)
6. Bondareva, L. M. (2022). Linguo-Cognitive and Linguo-Pragmatic Aspects of Historiographical Texts. Modern Germanic Philology and West-European Literature. Moscow: Flinta. 4, 5–26. (In Russ.)
7. Auer, P. (1988). Liebeserklärungen. Oder: Über die Möglichkeiten, einen unmöglichen sprachlichen Handlungstyp zu realisieren. Sprache und Literatur. 61, 11–31.
8. Gallyamova, N. Sh. (2010). Original «Declaration of Love» Speech Act: linguacultural, functional-pragmatic Aspects. The World of Russian Word Journal. 4, 29–35. (In Russ.)
9. Staffeldt, S. (2011). «Ich liebe dich» sprechakttheoretisch. Äußern und Bedeuten. Festschrift für Eckard Rolf. Tübingen: Stauffenburg. 179–196.
10. Iriskhanova, O. K. (2014). Igrы fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya = Focus games in language. Semantics, syntax and pragmatics of defocusing. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. (In Russ.)
11. Nozdrina, L. A. (2004). Poetika grammaticheskikh kategorii = Poetics of grammatical categories. Moscow: Tezaurus. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Беспалова Екатерина Викторовна

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры немецкой филологии

Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва (Самарского университета)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bespalova Ekaterina Viktorovna

PHD (Philology), Associate Professor

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University)

Department of German Philology, Associate Professor

Статья поступила в редакцию
добрена после рецензирования
принята к публикации

20.12.2023
18.01.2024
28.02.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication